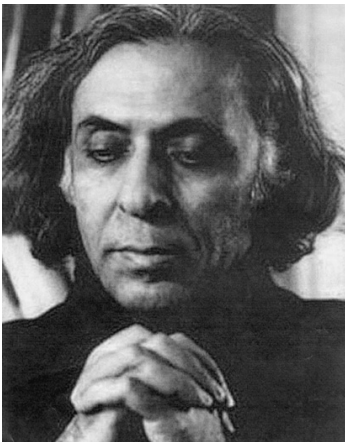

ДВА РОМАНА РАДЖИ РАО

Е.Я. КАЛИННИКОВА

Кандидат филологических наук

Ключевые слова: Индия, литература, Раджа Рао

8 ноября 1909 г. в окрестностях г. Майсора (на юге Индии), в деревне Нассана в знатной брахманской семье родился будущий великий писатель Раджа Рао. Уже первый роман, «Кантапура», написанный и изданный на французском языке 20-летним Раджой, обратил на себя внимание французского классика Ромена Роллана.

Окончив Мадрасский университет, в 19 лет Раджа Рао уехал продолжать образование в Европу. Сначала он посещал университет в Монпелье, на юге Франции, а впоследствии Сорбонну. Юный брахман накапливал знания и одновременно пробовал писать на английском и французском языках. В 1930 г. после издания в Париже романа «Кантапура» Ромен Роллан пригласил автора в гости. Студент 3-го курса заинтриговал собеседника и произвел на него глубокое впечатление. После беседы с юным писателем мэтр французской литературы сделал запись в своем дневнике: «8 июля 1930 г. меня посетил молодой индеец из штата Майсор Раджа Рао. Он полон жизненной энергии и желания действовать. Он намеревается поехать в северную Африку и проповедовать там миссию Рамакришны»^{*1}.

Раджа Рао тоже отметил это знаменательное событие в своей жизни, опубликовав на родине статью «Ромен Роллан - великий мудрый человек»². Интеллектуальное родство двух людей с разных континентов явилось основой их взаимной симпатии.

«КАНТАПУРА»

Роман «Кантапура» на английском языке удалось опубликовать лишь в 1938 г. в Лондоне. О романе и авторе заговорили в литературной среде, и из «вечного студента» Раджа Рао сразу превратился в известного писателя.

Кантапура - название индийской деревни, о жизни которой мы узнаем из уст народной сказительницы. Таких деревень, как Кантапура, приютившихся в долине реки Гимаватхи, подобно ребенку на коленях матери, можно немало встретить на юге Индии.

«Великий Брахма, бог-создатель, возлежал среди облаков на змее, когда возвестили о прибытии мудреца Вальмики...» - так, в традиционном индийском стиле, перемежая события давней истории и современности, рассказывая то о богах, то о реально су-

ществовавших людях, начинает свое повествование сказительница:

«- Поднимись, бог богов! - воскликнул мудрец Вальмики. - Я принес тебе дурные вести. Далеко внизу, на земле, ты избрал своей главной дочерью Бхарату (Индию. - Е.К.). Ты подарил ей любимые мудрецами Гималаи на севере и семь бурных морей на юге, ты подарил ей Гангу для размышления, Годавари для жизни и чистую Кавери для питья (перечисляются реки Индии. - Е.К.). Ты дал ей несметные богатства, золото, бриллианты и таких царей, каких никогда не видел мир ... Но Брахма ... Ты давным-давно забыл нас, и из-за морей и океанов пришли люди, чтобы растоптать нашу мудрость. Они пришли связать нас, исхлестать, уничтожить. О Брахма, пошли нам одного из своих богов, чтобы он мог перевоплотиться в земной образ и вновь вернуть покой и изобилие твоей порабожденной дочери.

- О, мудрец, - отвечивал Брахма, - сам бог Шива ... перевоплотится в человека и освободит мою любимую дочь...»³

И вот... родился на земле в гуджаратской семье сын, какого раньше не видел свет... Вы помните, как Кришна, когда ему было четыре года, уже сражался против демонов и убил змея Кали, - так и наш Мохандас** начал бороться против врагов страны. Как только он вырос, он стал ходить по деревням и просвещать людей. Все больше и больше шло за ним последователей, как будто он - Кришна, который играл на флейте. А он ходил из деревни в деревню, чтобы убить чужеземную змею, правившую в стране. «Борись, - наставлял он, - но не причиняй боль другим, люби всех: индусов, мусульман, христиан и неприкасаемых, потому что все равны перед богом»⁴.

В таком контексте возникает на страницах романа «земной бог» индийцев - Ганди. Носителем его идей выступает молодой брахман Мурти. Он ратует за бойкот английских товаров, привозит прялки из города и, вручая их жителям Кантапуры, объясняет: «...Все иностранное делает нас бедными и развращает. Нужно носить одежду из пряжи, сотканной своими собственными руками. Вот что священо»⁵.

Опираясь на своих единомышленников, он организует в Кантапуре сатьяграху***, после чего его арестовывают. Мурти не просто приверженец гандистских идей, он в известном смысле символ всепроникновения этих идей.

Радже Рао удивительно органично удалось подчинить всю структуру романа реализации основного авторского замысла: Ганди - источник света, а те, кто несет его идеи народу, - лучи, проникающие в самые глухие, темные уголки. Писатель сплел воедино идею о патриотическом подъеме, охватившем

* Рамакришна (настоящее имя - Гада д-хар Чаттерджи, 1836-1886) - индийский философ-мистик и религиозный реформатор, представитель неопиндуизма. Выступил с проповедью «всечеловеческой религии», считая, что такие конкретно-исторические формы религиозного поклонения, как индуизм, ислам, христианство, представляют собой отдельные проявления всеобщей устремленности к единому божественному началу (прим. ред.).

** Мохандас Карамчанд Ганди (Mohan-das Karamchand Gandhi) (1869-1948) - лидер, идеолог национально-освободительного движения Индии (прим. ред.).

*** Сатьяграха - движение гражданского неповиновения (прим. ред.).

всю страну, с мистической идеей о всепроникающей сущности божества, о божественной истине, с которыми он отождествляет учение Ганди.

Отдавая дань традиции, автор “Кантапуры” искусно ввел в художественную хронику событий мифологические элементы, хорошо знакомые индийскому читателю.

Поэтому роман Раджи Рао иногда называют “гандистскими *пуранами*”^{*}, а Шринивас Айянгар, крупнейший знаток древнеиндийской литературы, назвал его “сказанием о Ганди, сказанием, являющимся поэтическим переводом реальности, которая всегда будет занимать центральное место в гандистской литературе”⁶.

Глубокая связь с национальными традициями, удачные находки в области формы, высокое художественное мастерство юного писателя - все это обеспечило колоссальный успех романа “Кантапура”. В 1963 г., когда роман вновь переиздали, Раджа Рао был удостоен за свое произведение премии Литературной академии Индии.

“ЗМЕЯ И ВЕРЕВКА”

Годы Второй мировой войны Раджа Рао провел в Индии. Он с головой окунулся в жизнь своей страны. Восстанавливая временно прерванные связи с индуистским миром, он ревностно выполнял предписания своей касты и размышлял о вечных субстанциях. Религиозный крен в мировоззрении Раджи Рао усиливался по мере углубления его духовного кризиса - порождения общей атмосферы депрессии, в которой пребывала индийская интеллигенция, переживавшая период крушения своих идеалов и надежд после получения Индией независимости.

В подавленном состоянии, разочарованный, Раджа Рао снова вернулся в Европу и стал искать приключения своим духовным силам в нескольких иной плоскости. Оттуда в 1950 г. он впервые отправляется в Америку с культуртрегерской миссией. Раджа Рао как профессор восточной теософии и философии, знаток буддизма и индуизма начинает играть, пожалуй, главную роль в насыщении Нового Света восточной мудростью индийского образца. При этом он не предает забвению свой писательский труд.

В 1960 г. в свет вышел его роман “Змея и веревка” (“The Serpent and the Rope”), который такие авторитетные литературные критики, как Прабхакар Мачве, К.Д.Нарасимхайя и Э.М.Форстер называют лучшим романом не только в англоязычной, но и вообще во всей индийской литературе.

“Если “Кантапура” - “Рамаяна”^{**} Раджи Рао, - сравнивает Ш.Айянгар, - то “Змея и веревка” - его “Махабхарата”^{***}”⁷. Здесь речь идет не об объеме, а о количестве затронутых проблем и глубине их философского осмысления. “Змея и веревка” - произведение о сложном взаимодействии культур и религий Востока и Запада, насыщенное религиозными и философскими символами, требует определенной подготовки читателя.

^{*} *Пураны* (от санскр. *пурана*, буквально - древний) - памятники древнеиндийской литературы; священные книги индуизма (прим. авт.).

^{**} “Рамаяна” - древнеиндийская эпическая поэма на санскрите. Приписывается легендарному поэту Вальмики, II в. н.э. (прим. авт.).

^{***} “Махабхарата” - эпос народов Индии (совр. вид приобрел к сер. 1 тыс. н.э.), авторство приписывается Вьясе, состоит из 18 книг (прим. авт.).

Время действия этого романа, который во многом автобиографичен, 1949-1954 гг. Прототипом героини - Мадлен - является первая жена Раджи Рао - француженка Камилла Моули, преподавательница истории. Место действия - Индия, Франция, Англия.

В центре романа - молодой ученый-историк Рамасвами, или просто Рама, от лица которого ведется повествование. Сын профессора, он уже в четыре года умел читать книги на *каннада*, родном языке, и санскрите, а подростком овладел английским и французским. Когда Рама исполняется 22 года, его посылают во Францию изучать историю Европы. Тема его исследования - “Ересь катаров и альбигойцев”^{****}. Рама красив, умен, любит поэзию и свободно цитирует стихи Бодлера, Валери, Рильке, Торо, Эмерсона, Уитмена. В университете он встречается с преподавательницей древней истории Мадлен Русселин и влюбляется в нее.

Рама моложе Мадлен на пять лет, но ни разница в возрасте, ни религиозные и национальные различия не останавливают молодых людей, решивших вступить в брак. Однако супружество не приносит им счастья. Первый их ребенок умирает в младенчестве, второй - рождается мертвым. Вскоре в Индии погибает отец Рама, и на его попечении оказываются мачеха и четверо сестер и братьев. В довершение всего у Рама, который болен туберкулезом, обостряется процесс в легких. Герои не выдерживают выпавших на их долю испытаний. Союз, просуществовавший всего несколько лет, рушится. Мадлен замыкается в религии. Рама уезжает в Индию.

Такова вкратце фабула романа, на основе которой писатель ставит ряд очень сложных проблем. Одна из них - проблема брака между индусом и христианкой, которую следует понимать гораздо более широко - как проблему совместимости духовного мира Востока и Запада. Вначале Рама кажется, что он сможет обрести себя только с помощью такой женщины, которая бы вся - и духовно, и телесно - явилась для него откровением. “*Ее волосы - как золото, а кожа - как неземной мрамор, из которого мы строим зимние замки, прохладные дворцы с озером и павлином, гуляющим по саду... Мадлен была подобна дворцу в лунном свете. Есть такая светящаяся тайна - чем глубже ты погружаешься в нее, тем больше ты познаешь себя*”⁸, - так Рама воспринимает Мадлен.

Молодые супруги, исповедующие разные религии, многое в жизни воспринимали по-разному, в первое время они шли на взаимный компромисс, пытаясь понять духовный мир друг друга. Интерес Мадлен к индуизму пробудил у Рама ответную реакцию. Он стал усиленно изучать христианское учение, к чему его побуждало, помимо прочего, и импониравшее ему творчество Достоевского.

Однако духовное сближение людей разных миров, по мысли Раджи Рао, иллюзорно. Мадлен первая начинает ощущать неестественность ее союза с Рамой. “*Твой удивительный подход ко всему был странен для меня*, - писала она ему впоследствии. - *Ты сам такой необычный. Я любила тебя за это. Когда я тебя обнимала, от тебя пахло горным воздухом, хвоей сосны. Твое сердце было как горный поток, его нежность столь прозрачна. Я любила купаться в нем. Но как жестоко может оно быть ... Вы - люди,*

^{****} Секты, существовавшие на юге Франции в XII-XIII вв. (прим. авт.).

восприимчивые к невидимому, а мы - к видимому. Для меня ты - невидимый - стал таким конкретным, стал моим мужем» (р. 39).

Первый удар обрушивается на Мадлен, когда умирает их первый сын, которого полгода звали Кришной, а потом Пьером. Уступая Рама, она дает согласие на то, чтобы труп ребенка предали сожжению. Однако впоследствии католичка Мадлен начинает терзаться содеянным. Мысль о том, что младенец не был похоронен по-христиански, усугубляла ее страдания.

Рама же отнесся к смерти сына спокойно, «как к утреннему туману», как к чему-то естественному и неизбежному. Индуизм с детства приучил видеть в смерти логическое продолжение жизни: тленное соединяется с нетленным, с природой, с тем, что не исчезает, и в вечном круговороте вновь обретает жизнь. *«Так печальна наша река, печальна наша земля, - думает Рама, - но зелень деревьев и белизна гор - доказательство, что Истина возможна... Истина - Гималаи, Ганга, человечество. Вот почему мы бросаем прах умершего в реку. Она несет его в море, а солнце греет воду, испарения образуют облака, которые возвращаются в Гималаи. Цикл смерти и рождения существует вечно, как снега и реки»* (р. 37).

Со временем рассеялись иллюзии Рама. Хотя он и называет реку Рону сестрой Ганги, тем не менее, «царство Мадлен» не стало его миром. Даже климат Франции оказался для него губительным, обострил его болезнь. Венчающим аккордом ностальгии звучит мысленный монолог Рама: *«Индия не похожа на Францию или Англию. Индия - это вечная идея... Куда бы я ни поехал, я несу с собой Индию. Пусть не вижу Гангу, не погружаюсь в нее, не совершаю омовения. Но Ганга всегда была и остается моей Истиной... началом и концом моего брахманства. Я должен вернуться в Индию, к Ганге, к лесным оленям, к пронзительному крику слона, нарушающему величайшую тишину рожденья... Индия - мое дыхание, моя единственная любовь, нежная и мудрая. Она - моя мать...»* (р. 380-381).

Еще до женитьбы Рама в глубине души сознавал, что подлинный союз может быть у него лишь с индуской, ибо брак должен зиждиться на кровном духовном единстве. Психологизм романа обретает еще большую глубину, когда в жизнь Рама входит другая женщина, на этот раз индуска.

Рама встретил Савитри в Индии, когда ездил хоронить отца. Она - современная образованная женщина, окончившая Кембриджский университет. Их знакомство не обрывается, так как она тоже живет в Европе. Рама анализирует свое отношение к ней. С одной стороны, они, казалось, во всем несхожи: она - северянка, он - южанин; она любила Лондон, он - Париж; она умела рассуждать о политике, он - о религии; она дружила с коммунистами, он - с аполитичными интеллектуалами. И вообще Рама не любил *«таких северянок, которые из затворничества сразу окунались в ультрасовременность»* (р. 34).

Но, с другой стороны, Савитри импонировала Рама тем, что она - индуска. Густые восточные брови, знание индийских обычаев, умение читать на санскрите, драгоценности из Агры, запах розового масла из Лакхнау - все воспринимало в Рама чувство, что он в Индии. Характерны и те мысленные ассоциации, которые возникают у Рама, когда он думает о Савитри: *«Она стала сознанием моего сознания, мерилем моего восприятия. Я потерял мир, и она стала им. То, что я давал ей, она принимала, как Ганга, которая вбирает в себя воды Гималаев, бегущие*

вниз к морю и снова превращающиеся в белые снежинки, затем голубые, зеленые, и когда солнце поднималось, снег опять таял, и Ганга еще раз принимала воды и гнала их к морю - так мы давали любовь друг другу...» (р. 171-172).

Внутренняя борьба в душе героя, который любит Мадлен, но которого влечет к Савитри, раскрыта автором очень искусно и тонко. Разговаривая с Мадлен, он каждый раз должен ей что-то объяснять, Савитри же понимает его с полуслова. Мадлен для него - это чистота и благородство, сама святость, а Савитри - это родина, это вера. *«Савитри была не во мне, но как я, - рассуждает Рама. - Она не как кто-то далекий, нереальный..., а как неугасимый свет - не знающий, куда светить...»* (р. 244). Описание чувств Рама преподносится в романе так естественно и психологически оправданно, что читатель начинает разделять его раздвоенность.

Поиски счастья Рама не увенчались успехом, и он полон решимости вернуться в Индию, чтобы там обрести, наконец, просветление. Он верит, что гуру направит его на истинный путь и исцелит духовно и физически.

Как можно было заметить, характер Рама в романе «Змея и веревка» раскрывается не в динамике, а путем анализа его внутреннего мира. Читатель познает героя по мере того, как герой познает себя сам. Примерно то же самое происходит и в отношении Мадлен.

Мадлен ходит молиться в храм Будды «Черная мадонна». Ее считают святой: она исцеляет больных, предсказывает людям судьбу, кормит птиц с рук. На последних страницах романа мы видим Мадлен уже монахиней. Ее удел - аскетизм, вегетарианство, чтение священных текстов, молитвы, медитация.

Любопытно, что в конце романа Раджа Рао вновь фиксирует внимание читателя на проблеме: совместима ли духовность Востока и Запада? Между Рамой и Мадлен, уже отрешившейся от мирской жизни и христианской религии, происходит следующий диалог:

- Что разделяет нас, Рама?

- Индия.

- Индия... Но я буддистка...

- Буддисткой можно стать так же, как христианкой или мусульманкой.

- Ну и что?

- Но принять индуизм не может никто.

- Ты имеешь в виду, что брахманом можно только родиться?

- Да, это чисто индуистская особенность» (р. 336).

Рисуя духовную трансформацию Мадлен, Раджа Рао, несомненно, ориентировался на эклектические религиозно-философские доктрины западных теософских обществ, включающие элементы христианства, индуизма и особенно буддизма.

Уход индивидуума от общества в свой внутренний мир - тема, типичная для современного модернизма. Однако вряд ли сам роман можно назвать модернистским произведением, а Мадлен - героиней модернистского толка. Дело в том, что самоустранение Мадлен от земной суесть продиктовано не страхом перед жизнью, а поисками истины, во имя любви к людям. Глубоко религиозная натура, пришедшая в религию после тяжких душевных и физических страданий, Мадлен вызывает прямые ассоциации с героями Достоевского.

Влияние русского классика на индийского писателя проявилось не только в обнажении «подполья»

человеческой души, но и в философской направленности споров, которые ведут герои романа. Раджа Рао приводит на страницы романа двух друзей Рама: русского интеллигента Георгия - преподавателя латыни, и испанского эмигранта Лезо - баска, преподавателя санскрита. С особым чувством симпатии обрисован одноорукий Георгий - участник французского Сопротивления. *"Он приходил к нам, - характеризует Рама друга, - со всей славянской простотой и серьезностью, что делает контакты с русскими такими обогащающими"* (р. 66). Читатель часто оказывается свидетелем дискуссий друзей, спорящих о буддизме, христианстве, Достоевском.

Самым горячим спорщиком и защитником религии был Георгий, устами которого Раджа Рао излагает религиозные идеи Достоевского: *"Бог есть, потому что существует зло"* - излюбленный тезис Георгия. *"Убить Бога - это в то же время убить человека... Ни Бог не покидает человека, ни человек не исчезает в Боге, он остается до конца, до скончания веков. Вот как Достоевский показывает христианство - больше чувством, чем словом"* (р. 74).

К сожалению, подход Раджи Рао к Достоевскому оказался односторонним. Во всем богатейшем творчестве последнего, насыщенном гуманизмом, демократическими идеями, Раджа Рао усмотрел лишь религиозную грань⁹.

Роман "Змея и веревка" изобилует символами. Взять хотя бы само название. Вербка, которую с первого взгляда легко принять за змею, - традиционный пример при доказательстве иллюзорности видимого мира, использовавшийся в древнеиндийских философских учениях.

Символика образа для индийского читателя здесь настолько прозрачна, что не нуждается в каких-либо комментариях. Иное дело неподготовленный, т.е. европейский, читатель. Поэтому Раджа Рао на протяжении всего повествования стремится к тому, чтобы максимально полно и исчерпывающе расшифровать этот символ.

"Реален или нереален мир, веревка или змея?" - рассуждает герой романа. *- Вы могли бы наступить на змею и убеждать себя: "Нет, нет, это же веревка", и стоять на змее... Гуру приносит вам фонарь; он освещает длинную белую дорогу. "Вы видите, это только веревка", - говорит гуру и показывает ее вам. Вы ощупываете веревку и понимаете, что она никогда не была змеей..."* (р. 340).

Цепью символов опоясан весь текст романа, все рассуждения героя. *"Таков Рамасвами, - объясняет Савитри, - он работает с символами и уравнениями. История для него - безграничная алгебра, и он постоянно погружается в неизвестные, чтобы объяснить их..."* (р. 184-185).

Стремление к зашифрованности определило стиль и произведения, и языка, изобилующего своего рода афоризмами. Вот некоторые из них: *"Жизнь - это паломничество, но только куда?"* (р. 28), *"Плохой сын может быть рожден, плохая мать - никогда"* (р. 35), *"Звук - порождение тишины"* (р. 170), *"Нельзя избежать потока времени, но можно избежать себя"* (р. 198).

Если Раджа Рао начал творческий путь с характерной для передовой индийской литературы XX в. темы - национально-освободительного движения, и первый его роман "Кантапура" передает накал борьбы индийского народа в конце 20-х - начале 30-х гг., то в 50-е гг. Раджа Рао отступает от социально-политических проблем и погружается во внутренний мир человека, анализируя духовное и душевное.

В 1965 г. писатель женится на актрисе Кэтрин Джонс, но брак кончается разводом, хотя у Раджи Рао появился долгожданный сын Кристофер. В 1986 г. он женится на новой музе - Сюзан Вог, которая тоже дарит писателю сына. Обязанности «вечно молодого» мужа он успешно сочетает с лекциями по буддизму в Техасском университете и активной творческой деятельностью.

Его роман "Змея и веревка" наглядно демонстрирует, что писатель остается верен индуистским принципам мировосприятия, и что именно они определяют его мировоззренческие позиции. Однако это нисколько не помешало Радже Рао воспринять - и довольно глубоко - опыт западной модернистской литературы, многие ее художественные приемы. Нет ничего удивительного в том, что для индийцев с именем Раджи Рао связана прежде всего "Кантапура", в то время как у европейцев оно ассоциируется со "Змеей и веревкой" и вышедшей книгой экспериментального характера "Кошка и Шекспир" ("The Cat and Shakespeare", 1965 г.), еще более сложной для понимания. Этим и объясняется тот факт, что Литературная академия Индии удостоила Раджу Рао своей премии именно за патриотическую "Кантапуру", а не за "Змею и веревку". Еще в 1969 г. индийское правительство наградило его орденом Падма Бхушан за заслуги перед Родиной и как дипломатического работника, и как талантливого художника наравне с Р.К.Нарайаном и Мульком Раджем Анандом, которые вместе с ним принадлежат к великой тройке англоязычной индийской литературы.

В 1988 г. он получил престижную международную Нейштадскую премию за литературное творчество. Помимо упомянутых, перу Р.Рао принадлежат также произведения: "Корова на баррикадах и другие рассказы" ("The Cow of the Barricades, and other Stories", 1947), "Товарищ Кириллов" ("Comrade Kirillov", 1976)¹⁰, "Полисмен и Роза" ("The Policeman and the Rose", 1978), "Шахматист и его ходы" ("The Chessmaster and his Moves", 1988), "Жизнь Махатмы Ганди" ("Great Indian Way: A Life of Mahatma Gandhi", 1998) и мн. др.

Согласно Рао: *"Индия - не нация, как Франция, Италия, Германия, Индия - это образ жизни. Куда бы я ни поехал, мою Индию я беру с собой"*¹¹.

Раджа Рао умер 9 июля 2006 г. в возрасте 96 лет от сердечного приступа в г. Остин, штат Техас.

¹ Dayal D.P. Raja Rao and Romen Rollan // The Literary Criterion. 1987, № 3, v. XXII, p. 65.

² Raja Rao. Romain Rolland, the Great Sage // Jaya Karnataka. Dharwar, India, 1933.

³ Здесь и далее цитируется издание: Raja Rao. Kanthapura. New York, 1963, p. V.

⁴ Ibid., p. 11-12.

⁵ Ibid., p. 33.

⁶ Srinivasa Iyengar. Indian Writing in English. Bombay, 1962, p. 312.

⁷ Ibidem.

⁸ Raja Rao. The Serpent and the Rope. London, 1960, p. 15.

⁹ О влиянии Ф.М.Достоевского на творчество Раджи Рао см.: Калиникова Е.Я. Раджа Рао и Достоевский - в кн.: Неизменность и новизна художественного мира. (Отв. ред. Н.И.Пригарина). М., ИВ РАН, 1999, с. 257-272.

¹⁰ См.: Kalinikova Elena. Russian - Indian Literature connection: A Comparative Analysis of two Novels: "The Possessed" and "Comrade Kirillov" // New Perspectives in Indian Literature in English. New Delhi, 1996, p. 137-147.

¹¹ Raja Rao passes away // The Hindu, July 2006, p. 3.